СОЮЗ
ФИЛАТЕЛИСТОВ
РОССИИ

ISSN0132 – 439X
МОСКВА · 1993

КОЛЛЕКЦИОНЕР

СОЮЗ
ФИЛАТЕЛИСТОВ
РОССИИ

СБОРНИК

КОЛЛЕКЦИОНЕР

Москва
1993

Очевидно, не имеет большого значения то, сколько в связке колосьев или осей в колосе. Однако наличие того или иного элемента переводит монету в разряд разновидности или самостоятельного типа. Быть может, назрела необходимость ввести понятие "разновидность" и в допетровскую нумизматику, наряду с таким понятием как "тип", либо использовать другие термины, которые позволят более широко охватить тему, не внося в нее путаницы. Вместе с тем, выделение типов по монетному ободку носит дискуссионный характер, но учитывать такую деталь как монетный ободок все же необходимо. Следует хотя бы при описании типа указывать, что эта монета встречается (помимо описываемой) с теми или иными типами ободка, причем приводить описание типов ободка как лицевой, так и оборотной стороны (как это в свое время делал А. В. Орешников), либо выделять в составе типа разновидности по ободку. Но в любом случае нельзя оставлять монетный ободок без внимания.

Любая информация, которую несет на себе монета, должна рассматриваться в совокупности признаков, присущих данной монете, не следует выбирать из них какой-то один, главный и более доступный, Исключение из изучения того или иного факта, будь то ободок или иная деталь, не дает полного понимания и раскрытия решаемого вопроса.

Список литературы

1. Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., Финансы и статистика, 1989. — С. 6.
2. Гайдуков П. Г. Медные русские монеты конца XV—XIV в. Нумизматика и эпиграфика, "Наука", 1984. Т.14. — С. 146.
3. Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. — М. Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1896. — С. 126—128.
4. Калинин В. А. Некоторые вопросы техники чеканки русских монет. — Л. Аврора, 1977. — С. 46—47.
5. Спасский И. Г. Русская монетная система. — Л. Аврора, 1970. — С. 98.
6. Мец Н. Д. Датировка "денег московских" с изображением розетки. // Советская археология. — 1964. — № 3. — С. 325.

М. Смирнов

МЕЦЕНАТ В РУССКОЙ НУМИЗМАТИКЕ

Нумизматам, интересующимся русскими монетами императорского периода, хорошо знакомо имя великого князя Георгия Михайловича (1863 — 1919). В любительской среде оно ассоциируется с многотомным "Корпусом русских монет XVIII — XIX вв.". Между коллекционерами еще распространено заблуждение о том, что великий князь — автор этого издания, основой которого послужила его личная коллекция. Однако это только часть правды: Георгий Михайлович принимал активное участие в формировании нумизматического собрания и в издании "Корпуса", в основном, своими средствами и связями, благодаря высокому положению в обществе. Истинными же авторами уникального по полноте подбора нумизматического и археографического материала свода являются другие люди, принадлежавшие к славной плеяде нумизматов последней трети XIX — начала XX века. Их имена также должны быть названы при написании правдивой истории создания "Корпуса русских монет".

Еще совсем недавно одиозность фигуры Георгия Михайловича, как члена российского императорского дома, заставляла упоминать о его жизни и его заслугах перед русской нумизматикой вскользь, с оглядкой на цензуру. Попытка публикации фотопортрета великого князя рассматривалась не иначе как приверженность монархизму! К счастью, эти времена прошли и мы, располагая интереснейшим материалом, считаем своим долгом рассказать более широкой аудитории достоверную историю жизни и деятельности Георгия Михайловича [10].

Длительный процесс подготовки и издания так называемого "Корпуса русских монет Георгия Михайловича" не может не привлекать и научно-исследовательского интереса, поскольку хронологически он совпадает с периодом подъема в развитии русской нумизматики. С другой стороны, необходимость подведения итогов разработки данной темы обусловливается столетним юбилеем с начала выхода в свет первого тома "Корпуса" в 1888 г.

Первым директором Русского музея в Петербурге и основателем нумизматического отдела в нем являлся великий князь Георгий Михайлович, родившийся в Тифлисе 23 августа 1863 года, где служил "кавказским наместником" его отец Михаил Николаевич. Детская увлеченность Кавказом проявилась в Георгии способностями к рисованию, а в зрелые годы вылилась в любовь к живописи: столичный двор великого князя в Петербурге на Миллионной улице, 19 (Ныне — Халтурина. — С. М.) был наполнен картинами и альбомами с графикой.

В 13 лет началась его военная служба: сначала в конной артиллерии, а затем в пехоте. Позднее он становится "августейшим" шефом 81-го пехотного Апшеронского полка и 3-й батареи лейб-гвардии Конно-артиллерийской бригады [19]. Служба в армии, и особенно в условиях тогдашних нравов, бытовавших среди офицерства, вряд ли доставляла удовлетворение совсем еще юному Георгию. Спасительной для него стала тяга к русской истории, пришедшая через нумизматику.

В первом и едва ли не единственном своем печатном труде Георгий Михайлович признавался, что идея собирать монеты, "причем только русские", пришла к нему в конце 1877 г [1]. Начальный этап коллекциони-

рования сводился к периодическим покупкам на "армянском базаре" Тифлиса русских монет, чеканенных за последние сто лет. Юношеское увлечение незаметно захватило Георгия Михайловича, на долгие годы определив его судьбу: служить меценатом в русской нумизматике.

С ростом великокняжеской коллекции все более возрастал и интерес к новым материалам, удовлетворить который уже невозможно было только "армянским базаром". Юный собиратель стремится к активной нумизматической деятельности и с этой целью дважды — в конце 1878 и в начале 1879 года посещает Петербург [1].

Именно здесь он осознает всю тщетность коллекционирования в отрыве от обширного и разнообразного мира столичной нумизматики, наполненного антикварными лавочками и магазинами, богатейшими частными и государственными собраниями, а главное, удивительными людьми — знатоками и любителями своего дела. В Петербурге он сводит знакомство с известными нумизматами И. И. и Д. И. Толстыми и Х. Х. Гилем. Вскоре ему открываются все частные минцкабинеты и первоклассное собрание Эрмитажа. Увлеченность, живой интерес к монетам, великокняжеский титул — все это располагает к нему нумизматов столицы. Позднее они изберут его "августейшим председателем" Петербургского отделения нумизматики Русского императорского археологического общества [18].

После переезда Георгия Михайловича из Тифлиса в Петербург (1879) любительское коллекционирование начинает перерастать в серьезное занятие. Пользуясь советами и помощью Х. Х. Гиля, великий князь значительно пополняет свое собрание. За 1880 — 1886 гг. число монет и медалей увеличивается с 2 до 8 тысяч [1]. Это позволяет Георгию Михайловичу создать личный минцкабинет — домашний музей, который в будущем должен был стать нумизматическим отделом Русского музея. После приобретения им целого ряда распродававшихся нумизматических собраний: Смирнова (1883), Плахова (1884), Гуттен-Чапского (1885), Горнунга (1889) и других, великокняжеский минцкабинет по полноте и научной ценности становится на третье место в России, уступая лишь коллекциям Эрмитажа и графов Толстых [21].

Располагая великолепным нумизматическим материалом, имея свободный доступ к архивам, государственным и частным коллекциям, великий князь приходит к мысли о создании сводного каталога монет России XVIII — XIX веков. Вряд ли, однако, вызовет сомнение предположение о том, что на эту мысль Георгия Михайловича натолкнули его старшие собратья по нумизматике — все те же И. И. Толстой и Х. Х. Гиль.

В развитии отечественной науки о монетах для данного периода (вторая половина XIX века) характерно издание монографических каталогов, посвященных определенным разделам монетоведения. Иван Иванович Толстой (1858 — 1916) как никто другой преуспел в этой области, оставив благодарным последователям труды непреходящей научной значимости о монетах древней и средневековой Руси [15]. Но особое отношение к нашей теме имеет его первый выпуск из серии "Русской допетровской нумизматики", вышедший в Петербурге в 1884 г. В предисловии автор высказывает свои соображения относительно исследования русских монет новейшего времени, замечая, между прочим, что "особых научных затруднений" таковое не представляет. Далее И. И. Толстой предлагает основные направления, по которым необходимо вести это исследование, где придает особое значение как отличительным особенностям каждого монетного типа, так и правительственным распоряжениям, касающимся чеканки монет [16]. По сути дела, в этих замечаниях Толстого сокрыта (вернее, открыта!) основа структурного строения будущего "Корпуса русских монет" и уже не столь важно, сам ли

Георгий Михайлович догадался взять ее на вооружение или И. И. Толстой в приватной беседе натолкнул его на эту мысль.

Так или иначе, но великий князь не мог рассчитывать на непосредственное участие Толстого в создании "Корпуса": научные интересы последнего лежали вдалеке от монет XVIII — XIX веков. А Георгий Михайлович нуждался в исполнителях, отыскать которых было не так-то легко. И здесь снова И. И. Толстой оказал неоценимую услугу: вероятно, не без его согласия, Христиан Христианович Гиль (1837 — 1908) становится первым сотрудником "нумизматической и издательской корпорации" великого князя [14].

Вот что пишет о Гиле старейшина отечественной нумизматики И. Г. Спасский: "Добродушный гувернер братьев Толстых, оставшийся в доме старшего (Ивана Ивановича. — С. М.) воспитанника доживать век хранителем созданной в ее новейшей части им же коллекции, стал настоящей движущей силой каталогов Георгия Михайловича" [13]. Необходимо отметить, что Гиль вплоть до своего возвращения на родину (в Германию) незадолго до смерти, остается не только ведущим сотрудником в издательстве великого князя, но и постоянным поставщиком и "редактором" его коллекции. Работа же с нумизматическим материалом для "Корпуса", действительно, не представляла особых трудностей для Х. Х. Гиля, уже имевшего большой опыт в изданиях подобного рода [2].

Незаменимым помощником после ухода от дел Х. Х. Гиля становится Алексей Алексеевич Ильин (1858 — 1942), тесно знакомый с Толстым, Гилем и уже издававший в соавторстве с обоими членами "нумизматической корпорации" Георгия Михайловича работы по русской нумизматике императорского периода [6]. Ильин и ранее участвовал в подготовке "Корпуса", но тогда его роль сводилась к "сообщению" недостающих нумизматических материалов, отсутствовавших в собраниях Эрмитажа, Толстых и великого князя. Теперь же ему представлялась возможность непосредственного участия в составлении описаний монет Петра 1 с 1682 по 1710 г., результатом которой и стал последний увидевший свет в 1914 г. том "Корпуса".

Не менее ответственная работа ложилась на плечи другого члена "корпорации" — Михаила Гуговича Деммени (ок.1860 — 1920) [8], с 1886 г. заведовавшего домашним минцкабинетом на Миллионной, 19 [21]. Его задача сводилась к отбору и систематизации археографического материала, касающегося монетного и медальерного производства в России XVIII — XIX веков, сосредоточенного в многочисленных архивах империи. Можно только удивляться, как этот человек успевал подготавливать необходимые документы к изданию, учитывая их объем и то обстоятельство, что ему постоянно приходилось разъезжать по стране: Сибирь, Урал, Москва, Финляндия, Польша. Первое издание "корпорации" было целиком сделано М. Г. Деммени и в 1887 г. появилось на книжных прилавках. Трехтомный "Сборник указов по монетному и медальному делу" [3] не только наметил археографическую канву будущего "Корпуса русских монет". Особая значимость его заключается в том, что он содержит материалы второй половины XVII — первой четверти XVIII, в частности, петровской денежной реформы (1696 — 1725), и до сих пор не теряет научной новизны.

Вслед за "Сборником указов" в 1888 г. в свет выходит первый том "Корпуса русских монет". Он включает нумизматический и документальный материалы 1855 — 1881г. В этих датах без труда узнается время царствования Александра II. Отсюда пошло и официальное название всего издания: "Монеты царствования императора (императрицы)...". На первый взгляд, представляется неожиданным выпуск "Корпуса" в обратной хронологии, но авторами мыслилось, что в конечном итоге все тома выстроятся на книжной полке в один ряд. Именно поэтому ни один из томов не име-

ет нумерации! Следует учитывать также, что описание новейших монет не вызывало у Гиля "особых затруднений", а Георгию Михайловичу и его помощникам требовался опыт в этом начинании. Потому-то, вероятно, они и решили дебютировать более простым и доступным материалом.

Благодаря упорной и кропотливой работе сотрудников "нумизматической корпорации" Георгия Михайловича следующие тома "Корпуса" стали появляться с периодичностью в один-два года. Немаловажное значение в успешном продвижении издания играло имя и положение "августейшего издателя". Заказы на типографские работы и печатание таблиц с монетами были отданы лучшим полиграфическим предприятиям столицы. Качество печати, особенно в иллюстративной части, до сих пор выглядит недостижимым, несмотря на то, что минуло целое столетие! К середине 90-х годов XIX в. "нумизматическая корпорация" выпустила 8 томов, охвативших 1741 — 1890 гг. и отдельную книгу, посвященную чеканке провинциальной монеты. Но чем дальше углублялись они в XVIII в., тем труднее становилось работать, тем длительнее стали перерывы между томами.

Выход в 1894 — 1896 гг. 4 томов каталогов, включавших монеты, а также документы 1741 — 1796 гг., вызвал сразу два отклика видных исследователей русской истории: И. И. Толстого и Н. П. Лихачева. Толстой опубликовал свой отзыв в солидном научном издании — "Записках Русского археологического общества" и, вероятно, с вполне конкретной целью: выдвинуть уже выпущенные тома "Корпуса" (Сам Иван Иванович назвал издание сборником. — С. М.) как теперь говорится, на соискание премии и медали "памяти Уварова". Иначе и нельзя объяснить столь благожелательный отзыв. Но за хвалебными словами нет-нет да и промелькнет скользящая ирония. И писавший, и читавшие хорошо знали, что "обладание богатейшим специальным собранием", тем не менее, не принесло "августейшему" нумизмату "глубокого знания своего предмета". [17]. Как нам удалось подметить, с годами интерес Георгия Михайловича к нумизматике ослабевал. Впрочем, отзыв И. И. Толстого достиг цели и труды великого князя удостоились весьма почетной ученой награды.

Совсем иного стиля придерживался в своей публикации Николай Петрович Лихачев, назвав ее критической заметкой. Давая объективную оценку издания, он имел задачу привлечь внимание широкой научной общественности и, в целом, выявил положительные результаты деятельности "нумизматической корпорации". Н. П. Лихачев, в частности, подчеркивал "важное и бесспорное значение" археографического материала, опубликованного в "Корпусе". Не обошел стороной он в своей рецензии и систематизационное описание монет, перегруженное указанием многочисленных мелких разновидностей штемпелей, столь характерных для монетной чеканки XVIII века. "Существенным вариантом, — указывает здесь Лихачев, — мы должны признать всякие намеренные изменения в рисунке штемпеля".[7]. Варианты несущественные, происшедшие от небрежностей в организации производства на монетном дворе, по его мнению, "суть коллекционерские, любительские", не достойные внимания настоящего ученого. Ниже его тон делается мягче, и он все же признает значение этих вариантов в плане характеристики особенностей организации монетного производства в России XVIII в. Чтобы загладить критические нотки "заметок" Лихачева, Георгий Михайлович берется собственноручно издавать их и выпускает своеобразное приложение к "Корпусу", напечатав работу на бумаге того же формата и качества. Однако ни та, ни другая рецензии не могли остановить или ускорить ход всего издания.

Следующие тома появляются в 1901 и 1904 гг., вплотную подводя "Корпус" к монетам Петра 1. В предисловии к изданию монет Екатерины

1 и Петра II Георгий Михайлович впервые выражает особую признательность А. А. Ильину "за содействие в деле составления описания". Так, постепенно в работе "корпорации" одни сотрудники сменяли других, ушедших. Х. Х. Гилю все труднее становилось совмещать трудоемкую и кропотливую работу по изготовлению слепков для таблиц с написанием самого каталога. Слабело зрение — основное орудие нумизмата. А с уходом его от дел издательская деятельность и вовсе застопорилась на добрый десяток лет. Очередной и последний том — петровских монет, появился только в 1914 г.

По замыслу издателей этот период монетной чеканки должен был быть представлен четырьмя томами, из которых каталоги монет Петра с 1682 по 1725 г. следовали после первого, археографического тома. Однако Деммени задерживался с подготовкой документальных материалов, а трудности, ставшие на пути "корпорации" после смерти Гиля, не позволили завершить полностью намеченные планы. К настоящему времени нам известны второй том (1682 — 1710 гг.) и неполный, не сшитый в листах, третий (1711 — 1719 гг.) том каталога, да часть рукописей археографического свода петровского времени, хранящаяся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа под условным наименованием "архива Деммени".

Для того, чтобы приблизиться к разгадке причин, ставших неодолимым препятствием успеху деятельности издательской "корпорации", необходимо, хотя бы в общих чертах, остановиться на рассмотрении дел, как самого Георгия Михайловича, так и его ближайших помощников. После того, как великий князь принес в дар Русскому музею свою личную коллекцию, на наш взгляд, у него наметился некоторый спад интереса в отношении к нумизматике. Так, после 1909 г. Георгий Михайлович, практически не занимался приобретением монет и медалей, а получал ежегодно лишь обязательные экземпляры со столичного монетного двора [21]. Проводившиеся почти регулярно аукционы дублетов до передачи коллекции в музей сразу же прекратились, лишь в марте 1915 г. (когда коллекция монет и медалей находилась в Петроградской ссудной казне) в Обществе поощрения художеств в Петрограде состоялся большой аукцион монет и медалей, не попавших в музей. Не принесший великому князю значительной выручки, он скорее походил на распродажу остатков уже ненужной части оставшегося собрания. А в 1914 г. перед самой войной, коллекцию, созданную почти тридцатилетними трудами, Георгий Михайлович перемещает из музея в более надежное место — Петроградскую ссудную казну на Фонтанке.

Ему, как профессиональному военному, было ясно, что война неизбежна, и оставалось надеяться только на лучшие времена, чтобы снова разместить монеты и медали в стенах Русского музея. Как мы знаем, этому уже не суждено было осуществиться...

Значительно расстроились издательские дела — "нумизматическая корпорация" распадалась: Толстой один за другим выпускал каталоги другого корпуса — византийских монет, спеша завершить свои планы. С началом войны Ильину прибавилось хлопот в его картографическом заведении. И хотя и тот, и другой считали своим долгом продолжить (и закончить!) работу над "Корпусом русских монет", получалось это у них не совсем удачно. Георгию Михайловичу снова потребовался технический помощник. Личный минцкабинет, остававшийся на Миллионной, 19 (вероятно, не только нумизматическими шкафами и витринами), требовал присмотра, так как Деммени был вплотную занят подбором и обработкой археографических материалов последнего выпуска. И вот в 1911 г. такой человек появляется в штате двора его высочества, с окладом жалования в 70 рублей в месяц, как это было и у Деммени. Фамилия его — Миняйлов — к сожалению, нам ничего не говорит. В отчетах о расходовании сумм по минцкабинету (раздел "жалование") она встречается до конца 1915 г. В следующем

году ее уже нет, вероятно, Миняйлов был мобилизован — шла война. Сам же Георгий Михайлович, по его словам, с начала войны находился в распоряжении Верховного главнокомандования и "объезжал весь фронт нашей армии для награждения Георгиевскими орденами и медалями нижних чинов, отличившихся в боях". Так что об его участии в работе над последними томами "Корпуса" говорить не приходится. Остается сделать вывод о том, что основная тяжесть в завершении начатого легла на М. Г. Деммени, который к лету 1917 г. закончил редактирование археографического раздела последнего выпуска "Корпуса", хотя к этому времени он уже не являлся ни хранителем минцкабинета, ни членом "нумизматической корпорации" Георгия Михайловича.

Мы позволим себе здесь полностью привести текст письма, датированного 24 августа 1917 г., которое представляет особый интерес. Деммени пишет бывшему управляющему делами великого князя Якову Яковлевичу Майхровскому (сыгравшему, по-видимому, не последнюю роль в исчезновении коллекции монет и медалей Русского музея): "...препровождаю при сем вам в двух пакетах документы по монетному делу времени Петра Великого, так как опасаюсь за сохранность их в моей квартире. Я писал Георгию Михайловичу, что сдам их вам на сохранение, если не последует другого распоряжения с его стороны. Ответа до сих пор я не получил. (Столь важное письмо осталось без внимания, потому что Георгию Михайловичу просто было не до нумизматики. — С. М.), а обстоятельства изменяются. Между тем, бумаги эти, плод долгой работы, и обошлись дорого". [21]. Из этого письма следует, что Деммени, собираясь покинуть столицу ("обстоятельства изменяются"), почел наиболее целесообразным и безопасным передать своему бывшему (во всех отношениях!) патрону подготовленные к перепечатке материалы, "плод долгой работы". Этим Деммени как бы слагал с себя всякие обязательства по отношению к "нумизматической корпорации", бессменным членом которой состоял с самого ее основания. Теперь он мог со спокойной совестью ехать доживать в Новгородскую губернию, откуда, по всей видимости, происходили родом родственники его жены [14].

Обстановка, сложившаяся к этому времени в стране и в самом ее центре — Петрограде, вряд ли располагала к какой-либо издательской и нумизматической деятельности. Город, практически, находился на осадном положении: начиналась объявленная Временным правительством эвакуация учреждений и их служащих [22]. В России назревали решающие события. Еще в мае 1917 г. Экспедиция заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) Министерства финансов уведомила контору двора Георгия Михайловича о том, что в кладовой готовых изделий хранятся с 1914 г. (!) таблицы монет Петра 1 1711 — 1719 гг. для последнего выпуска "Корпуса". Министерство финансов с обширной сетью банков, ломбардов, ссудных касс и предприятий по производству денежных знаков, подлежало первоочередной вывозке. А на складе ЭЗГБ по-прежнему пылились 12.400 экз. таблиц 3-го тома "Монет царствования императора Петра 1". 26 октября 1917 г. (!) ЭЗГБ, еще надеясь на невероятное, последний раз напоминала письмом на Миллионную, 19 об уплате за типографские работы и о срочном вывозе тиража таблиц [21]. То обстоятельство, что в конечном итоге готовые таблицы попали в Русский музей (по нашим приблизительным подсчетам их бы хватило на 168 комплектов каталога), свидетельствует о том, что тираж все-таки вывезли и, вероятно, не без участия сотрудников и администрации Русского музея, директором которого Георгий Михайлович являлся со дня основания. До наших дней, благодаря счастливой случайности, сохранилось лишь несколько комплектов этого тиража. Пожалуй, на этом долгая и в конечном итоге драматическая история создания "Корпуса русских монет" завершается.

Как мы уже отмечали выше, нумизматическое собрание Георгия Михайловича представляло собой весьма значительную историко-культурную ценность. Основной и наиболее плодотворный период его формирования падает на последнее двадцатилетие XIX в, когда наставниками великого князя в нумизматике становятся И. И. Толстой и Х. Х. Гиль. Особую роль в коллекционировании Георгия Михайловича играл последний: являясь основным поставщиком нумизматического материала, Гиль охотился за редкостными экземплярами, отклонял предложения с неинтересными монетами. Как мы уже упоминали выше, его можно назвать "редактором" великокняжеской коллекции.

В годы "редакторства" Гиля собрание Георгия Михайловича пополняется целым рядом коллекций, изобилующих весьма редкими монетами. Среди них привлекает внимание златник князя Владимира. Со многими древнерусскими монетами и серебряными платежными слитками разных типов поступил и сребреник князя Ярослава. Более полно и систематически в коллекции были представлены монеты, начиная с середины XVII в., так называемые "ефимки с признаками"; рублевик 1654 года; редкостная медная полтина того же года; серебряный четвертачок и другие монеты периода неудавшейся денежной реформы 1654 — 1663 гг. правительства царя Алексея Михайловича.

Довольно полно представлено царствование Петра 1: "Бородовые знаки", напоминавшие жителям городов, что "борода лишняя тягота"; золотые и серебряные монеты первой четверти XVIII столетия, появившиеся в результате монетных преобразований Петра. Серебряная полуполтина 1701 года; гривенник 1705 года; двойной золотой червонец 1714 года, известный в единственном экземпляре и купленный с коллекцией Э. К. Гуттен-Чапского; медные денга и копейка 1710 года с гуртовой надписью — невиданным для России новшеством, также заведенным при Петре I, и многие другие монеты.

Монеты послепетровской России — это бесчисленное множество пробных и провинциальных выпусков, включая уникальные проекты типа "екатеринбургских плат" и "сестрорецких рублей"; бесконечные перечеканки по меди и даже по серебру (злополучный император-младенец Иван Антонович или "принц Иоанн", как именовала свергнувшая его Елизавета Петровна, — тому виной). Среди образцов регулярной монетной продукции наиболее полно представлен чекан Екатеринбургского монетного двора, являвшегося на протяжении трех четвертей XVIII века и такого же периода в XIX в. главным предприятием по выпуску медных денег — основного средства повседневного обращения в среде социальных низов Российской империи. Закрытый в 1876 г. за нерентабельностью, он по заведенной традиции хранил штемпельный инструмент и прочее оборудование. Летом 1887 г. сюда наведался Х. Х. Гиль, выполнявший поручение "августейшего" патрона. С разрешения начальника Уральских горных заводов И. Иванова Гиль отбирает для коллекции Георгия Михайловича 400 шт. штемпелей: с десяток гуртильных колец и более 4 пудов медных монет, чеканенных здесь в 1735 — 1875 г. [21].

Не менее интересной частью коллекции являлись монеты XIX в. Среди них редкостей встречается меньше, но зато регулярная чеканка представлена почти полностью. Здесь имелись платиновые монеты достоинством в 3,6 и 12 рублей, чеканившиеся в России с 1828 по 1845 г. золотые монеты всех правлений; памятные серебряные выпуски, появившиеся впервые в 1835 — 1836 гг. по инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрина; редчайшие серебряные и медные пробы. Особняком стоят уникальные серебряные рубли 1825 года нецарствовавшего императора Константина 1 — подлинный, работы медальера Я. Я. Рейхеля и так называемый "рубль Тру-

бецкого" [24]. Было в коллекции и множество других интереснейших предметов.

Причем Георгий Михайлович не ограничивался приобретением монет у частных лиц. Он обращается на Петербургский монетный двор с прошением о предоставлении ему в коллекцию обязательных экземпляров продукции, и с 1886 г. все монеты, а с 1889 г. и медали, выделываемые на монетном дворе, поступают в минцкабинет на Миллионной, 19 [21].

Кстати, медальная часть собрания Георгия Михайловича заслуживает особого упоминания. После приобретения в 1885 г. "на паях" с И. И. Толстым у графа Гуттен-Чапского замечательной по полноте коллекции [10] великому князю досталось около 900 русских медалей, послуживших началом увлечения этим разделом нумизматики. Со временем эта часть великокняжеской коллекции значительно выросла, превратившись в самостоятельное "отделение", раскрывающее основные вехи русской истории языком мелкой скульптурной пластики. Здесь были представлены медали в память выдающихся деятелей и важнейших событий, чеканенные в золоте, платине и серебре, в бронзе на протяжении XVIII — начале XX в. Эта часть собрания у нас в стране остается наименее изученной, тогда как за рубежом медалям Георгия Михайловича посвящено несколько публикаций [26]. Частичный ее состав можно восстановить по аукционным каталогам 1939 и 1950 гг. [29 — 30]. Несколько медалей, попавших после 1950 г. в коллекцию А. А. Стаховича, возвратились в СССР и сейчас хранятся в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве [4].

Собрание монет и медалей великого князя уже в начале XX столетия представляло довольно внушительные размеры и очень высоко оценивалось специалистами [18]. По замыслу Георгия Михайловича оно вместе с книгами его нумизматической библиотеки должно было поступить на вечное хранение в Русский музей. Вероятно, идея создания в художественном музее такого значения нумизматического отдела родилась у Георгия Михайловича вскоре после назначения его "августейшим управляющим". Ему представлялась обширная экспозиция со свободным доступом "для обозрения интересующимся лицам". Такая постановка вопроса являлась прогрессивной для того времени и отражала понимание значения русских монет и медалей, как первоклассных памятников пропаганды отечественной истории. Во всяком случае, к реализации своих замыслов директор Русского музея приступает только в конце 1909 г.

Итак, 12 ноября 1909 г., Георгий Михайлович составляет дарственную на высочайшее имя, выражая убеждение, "что такое собрание должно быть сохранено в России" [18]. На следующий же день этот документ получает утверждение Николая II, но прежде чем коллекция переедет с Миллионной улицы в музей, пройдет немало времени, и даже летом 1911 г. уникальное собрание монет и медалей все еще будет находиться запакованным в ящиках, "так как помещение для коллекции в музее не приспособлено и Управление музея не в состоянии проверить ее по описи" [21]. Не оттого ли, что великокняжеское собрание так и не было выставлено в залах Русского музея, нам не удалось отыскать упоминание о нумизматическом отделе в путеводителях этого периода?

Но это ли самое страшное? В 1914 г., видимо, потеряв всякую надежду, бывший владелец (сохранявший, впрочем, права пожизненного распоряжения коллекцией) решает переместить ее в более надежное место, правда, недоступное "интересующимся лицам" — в Петроградскую ссудную казну (ПСК). Сделано это было в самый канун войны [23]. Об истинных причинах такого решения Георгия Михайловича остается только предполагать. Чтобы отбросить всякие сомнения, поясним, что коллекция была сдана на хранение, как ценный вклад, а не заложена с целью получения доходов.

Оценка составила 340 тыс. рублей: четыре ящика по 75 тыс. рублей каждый, а пятый, сданный несколько позднее и, как мы предполагаем, с самыми ценными предметами — оценивался в 40 тыс. рублей. Сдавал коллекцию на хранение в ПСК конечно же не сам великий князь, а управляющий делами его двора, некто Яков Яковлевич Майхровский, имевший доверенность от Георгия Михайловича на совершение от его имени всех дел. Очень важно отметить: являясь формальным сдатчиком ценностей, Майхровский, и никто другой, имел право на получение вклада из ссудной казны.

С наступлением революционного 1917 г. в жизни великого князя и многих ему подобных наступают существенные перемены: к званию и должностям добавляется эпитет "бывшие". В марте-апреле он оформляет отставку по военному министерству и одновременно ходатайствует об увольнении его с поста управляющего Русским музеем. Сразу после отставки он распускает служащих своего двора и среди них и Михаила Гуговича Деммени, уже состарившегося на службе у Георгия Михайловича. После отставки его Временное правительство особым постановлением подтверждает пожизненные права Георгия Михайловича на распоряжение подаренной им Русскому музею нумизматической коллекции [21]. В сути своей эти права сводились к следующему: дополнять, заменять предметы на лучшие по сохранности мог только даритель; дирекция музея обязана была следить за тем, чтобы коллекция не "распылялась", а хранилась бы в том составе, в котором была подарена. Этот акт можно рассматривать не только как беспокойство бывшего великого князя о судьбе нумизматического собрания. Но так или иначе, а судить Георгия Михайловича в непосредственной причастности к исчезновению ценного вклада Петроградской ссудной казны мы не имеем права. Сделать он этого не мог по той простой причине, что ящики с коллекцией находились далеко от Петрограда, тогда сам как Георгий Михайлович томился в застенках Петропавловской крепости вместе с братом Николаем Михайловичем и еще тремя членами императорской фамилии, арестованными по обвинению в подго-товке заговора [20]. Ничто их уже не могло спасти и через несколько месяцев, в январе 1919 г. [28] они были расстреляны.

А пока по мере приближения к октябрьским событиям столица готовилась к "разгрузке". Срочная подготовка к эвакуации началась и в Петроградской ссудной казне. В сохранившихся в ЦГИА СССР документах деятельности ПСК этого периода нам удалось обнаружить перечень ценностей, отправленных на юг страны 16 октября 1917 г. [22]. Станцией назначения этого, в прямом смысле, золотого эшелона, являлся маленький портовый город на Азовском море — Ейск. Ранее, 12 сентября и 10 октября, были отправлены два состава в Москву, с одним из которых уехал ящик с монетами и медалями, стоимостью в 40 тыс. рублей. Каким образом получилось, что четыре ящика с коллекцией поехали в Ейск, а один в Москву, можно только догадываться. Вероятно, имело значение то, что сданы они были по двум квитанциям в разное время.

В дальнейшем судьба разрозненной коллекции складывалась следующим образом. Открытое в Ейске отделение Петроградской ссудной казны в 1918 г. непродолжительное время производило операции по вкладам и закладам, о чем имеется упоминание в отчете управляющего этим отделением [22]. Так как в Петроград ценности, вывезенные для большей безопасности на Юг, не возвратились — иначе бы ящики с коллекцией бывшего великого князя подлежали аресту [22], остается предположить, что они могли быть получены упоминавшимся выше Майхровским, имевшим на это юридические права. На всех последующих этапах движения этой части коллекции она связывается уже с именами вдовы и дочерей Георгия Ми-

хайловича.

В 1921 г. дирекцией Русского музея предпринимаются попытки выяснить обстоятельства пропажи коллекции. Командированный в Москву в ГОХРАН сотрудник музея Н. М. Серебряков разыскал некоторые документы, относящиеся к делу. Среди них находились квитанции, по которым собрание было передано в ПСК. Кроме того он получил письменные объяснения сотрудника Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Ф. Ф. Вишневского, просматривавшего последним 25 февраля 1921 г. в ГОХРАНе ящик с монетами и медалями из Русского музея. После отбора экземпляров, представлявших художественную и историческую ценность, "содержимое ящика было обезличено" [23].

Этот трагический для отечественной культуры акт — "обезличка" — свидетельствует не только о крайне затруднительном финансовом положении молодой республики Советов. Вероятно, не последнюю роль сыграло и то, что бывшим владельцем валютных ценностей являлся великий князь.

В жизни порой предметы разделяют участь своих хозяев. Так произошло и с коллекцией Георгия Михайловича, судьба которой складывалась вполне удачно, пока жив был владелец. Ей была уготована большая будущность — вспомним Эрмитаж, собранный по частям — великим и малым, ныне являющийся гордостью отечественной культуры [12]. Или Исторический музей в Москве. Его Отдел нумизматики возник также на основе дара коллекционера — П. В. Зубова [5]. Имей в настоящее время Русский музей свое первое нумизматическое собрание, оно бы заставило сотрудников музея работать более активно и смело. Но судьба распорядилась по-иному, и Россия потеряла безвозвратно первоклассный памятник истории и культуры — коллекцию монет и медалей Георгия Михайловича.

Нумизматические памятники — своеобразный источник. Они могут не только рассказывать, но и передвигаться, менять своих владельцев и даже свое подданство. Потому-то наша история будет не закончена, если мы не расскажем вкратце о последующих злоключениях этого нумизматического собрания. В общих чертах "заграничный" период существования великокняжеской коллекции сводится к следующему. Еще в 1918 году при загадочных пока обстоятельствах, покинув пределы России, большая часть ее — четыре ящика — попала в руки вдовы Георгия Михайловича — Марии Георгиевны, дочери греческого короля. Кажется, вплоть до 1939 г. об этой коллекции у нас в стране не было ничего известно.

Но вот перед самой войной в известной нумизматической фирме А. Гесса дается объявление об аукционе золотых и платиновых предметов из собрания великого князя Георгия Михайловича. К продаже намечалось 687 номеров, а с дублетами более 800 [29]. Однако этому аукциону, назначенному на 25 октября 1939 г., не суждено было состояться — началась вторая мировая война. А в следующем году Мария Георгиевна умирает и коллекцию наследуют дочери Георгия Михайловича — Нина и Ксения. Вероятно, со временем для них сохранять такое наследство становится обузой и они решают расстаться с ним. Аукцион состоялся в Лондоне, в 1950 г. в фирме Кристи, Менсон и Вудс [30]. К продаже была представлена та же часть коллекции, только на полторы сотни номеров меньше. Видимо, со дня смерти матери сестрам не раз приходилось испытывать лишения.

К счастью — теперь мы это точно знаем — лондонский аукцион привлек внимание не только частных собирателей и дельцов от нумизматики, но также и некоторых музеев и обществ. Среди последних особую роль сыграло Общество любителей русской военной старины (ОЛРВС), составившееся из представителей русской эмиграции. Одному из его деятельных членов — В. Г. фон Рихтеру принадлежит заслуга в спасении части продававшихся предметов. "Когда в 1950 году в Лондоне стало известно, что

богатейшая коллекция русских монет и медалей, принадлежавшая некогда Георгию Михайловичу, будет распродаваться с молотка, Владимир Гвидович (Рихтер. — С. М.) счел своим долгом предупредить всех русских зарубежных нумизматов о предстоящем аукционе, дабы наиболее редкие экземпляры монет и медалей этой коллекции не ушли к иностранцам или "на сплав", а остались бы в русских руках", — вспоминает один из членов ОЛРВС [9].

В результате 167 медалей (на аукционе их продавалось 204), а также 80 наиболее редких монет, были приобретены русскими коллекционерами-эмигрантами [4]. Наиболее активно участвовали в аукционе В. Г. фон Рихтер, А. А. Стахович, П. В. Пашков, О. А. Перников. Однако большая часть продаваемого была раскуплена представителями частных нумизматических фирм или коллекционерами, частично попала в музейные собрания и, может быть, пошла "на сплав". Некогда цельное и систематическое собрание Георгия Михайловича продолжало распадаться. В том же году "остатки" коллекции — более 14 тыс. монет и медалей в серебре и меди были приобретены американским нумизматом Э. Гансом (Беркли, Калифорния) и перевезены за океан [25].

Для США появление такого большого собрания русских монет и медалей явилось событием в нумизматическом мире [11]. Более того, умело организованная реклама — бывший владелец великий князь "Михайлович" (Отчество приняли за фамилию! — С. М.) расстрелян большевиками, а сами монеты и медали уникальные — в России все уничтожено, — позволила временным владельцам выгодно перепродать оставшуюся часть коллекции американскому миллионеру Л. Дюпону. После смерти Дюпона-старшего в 1952 г. коллекцию унаследовал его сын В. Х. Дюпон [25]. На специально оборудованной вилле Дюпонов во Флориде монеты и медали Георгия Михайловича — Русского музея должны были наконец-то обрести приличное пристанище. Но то ли Дюпон быстро охладел к русским раритетам, то ли они сильно увеличили ставки налогов, выплачиваемых за недвижимость, только он принимает решение передать монеты и медали XVIII в. в Национальную нумизматическую коллекцию США, хранящуюся в Смитсоновском институте в Вашингтоне [28].

В течение 1958—1960 гг. и позднее Дюпон передает Смитсоновскому институту несколько сот предметов, относящихся, в основном, к Петровской эпохе, последующему периоду XVIII в., а также целый ряд редчайших монет и медалей XIX в. и, в частности, Константиновские рубли [27].

Как видно, коллекция Георгия Михайловича, покинув Родину, была обречена на бесконечное распыление. Только благодаря счастливым случайностям некоторые более или менее крупные части ее не подверглись распаду и в настоящее время хранятся в отдельных государственных и частных собраниях. Но чаще в судьбе коллекции встречались трагические повороты, связанные с войнами, смертями, аукционами и кражами. Последняя была совершена в октябре 1967 г.: грабители, проникнув в дом, принадлежащий Дюпону, похитили из его нумизматической экспозиции 257 золотых и платиновых монет и медалей из коллекции Георгия Михайловича [25]. Русский антиквариат начинал цениться на западных рынках.

Мы бы хотели закончить статью одним эпизодом, имеющим прямое касательство к зарубежному периоду и, одновременно, ставшим связующим звеном, последней возможностью возвращения коллекции Георгия Михайловича на Родину. Речь пойдет о предложении В. Х. Дюпона Министерству культуры СССР приобрести у него нумизматическое собрание, принадлежавшее ранее великому князю Георгию Михайловичу. В 1966 году адвокатская контора Ирвин, Филиппс и Баркер (в Вашингтоне) предоставила МК СССР описание коллекции в двух обширных книжках. Общая оценка

составила 1,7 млн. американских долларов — за такую сумму В. Х. Дюпон согласился расстаться со своей коллекцией. Но экспертиза, проведенная Минкультом в Эрмитаже, признала неправомерность определения предлагаемой к продаже коллекции монет и медалей, как принадлежавшей ранее Георгию Михайловичу. При этом учитывался аукцион 1950 года и подарки Дюпона Смитсоновскому институту. В связи с отрицательным заключением экспертов Отдела нумизматики Эрмитажа Министерство культуры СССР отклонило предложение В. Х. Дюпона.

В настоящее время мы располагаем всеми необходимыми материалами, чтобы практически полностью восстановить с п и с о к первой коллекции основанного Георгием Михайловичем нумизматического отдела. Однако, само собрание — монеты, медали, разбросанное по всему свету, наверное, останется навсегда потерянным для нашего музея. Не без основания могут гордиться раритетами русской нумизматики и Кабинет медалей Парижской Национальной библиотеки, и Смитсоновский институт в Вашингтоне, и целый ряд коллекционеров в Европе и Америке. И лишь несколько экземпляров из знаменитой коллекции отысканы у нас. А некоторые медали вернулись в Россию после смерти А. А. Стаховича, с его коллекцией, долгое время подбиравшейся им в эмиграции.

Нам остается только выразить надежду, что когда-нибудь удастся хоть ненадолго собрать все "разбежавшиеся" монеты и медали этой коллекции и показать их на выставке в залах Русского музея.

Литература и источники

1. Г е о р г и й М и х а й л о в и ч . В е л . к н . Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания. — СПб.: 1886.
2. Г и л ь Х . Х . Таблицы русских монет двух последних веков. — СПб.: 1883.
3. Д е м м е н и М . Г . Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. — СПб.: 1887. — (В 3 томах).
4. З а в о р о т н а я Л . А . Медали на события эпохи Петра I из коллекции А. А. Стаховича. — Каталог выставки. — М.: 1988.
5. З у б о в а М . В. Материалы к биографии П. В. Зубова. // Новые нумизматические исследования. — Труды Государственного исторического музея. — Вып. 61. — М.: 1986.
6. И л ь и н А . А . , Г и л ь Х . Х . Русские монеты, чеканенные с 1801 по 1904 г. — СПб.: 1904; Ильин А. А., Толстой И. И. Русские монеты, чеканенные с 1725 по 1801 г. — СПб.: 1910.
7. Л и х а ч е в Н . П . Русские монеты 1741—1796 годов. — Критическая заметка. — СПб.: 1897.
8. П о р ф и р и д о в Н . Г . Новгород 1917—1941. Воспоминания. — Л.: 1987.
9. Р и х т е р В . Г . ф о н . Сборник трудов по русской военной медалистике и истории. — Париж: 1972. Том 1.
10. С м и р н о в М . И . Из истории основания нумизматического отдела в Государственном Русском музее. // Вопросы комплексного исследования художественных музеев. — Л.: 1986.
11. С п а с с к и й И . Г . По следам одной редкой монеты. — Л. — М.: 1964.
12. Он же. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. // Нумизматика и эпиграфика. — М.: 1970. Том 8.
13. Он же. Первое трехлетие Петербургского монетного двора. // Труды Государственного Эрмитажа. — Л.: 1986. Том. XXVI.

14. Он же. К истории создания Корпуса русских монет XVIII и XIX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л.: 1989. Вып. XX.
15. Т о л с т о й И . И . Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. — СПб.: 1882; Он же. Древнейшие русские монеты X—XI вв. — СПб.: 1893.
16. Он же. Монеты Великого Новгорода. // Русская допетровская нумизматика. — СПб.: 1884. Вып. 1.
17. Он же. Георгий Михайлович, великий князь. Монеты царствования императрицы Екатерины II. // Записки Русского императорского археологического общества. — СПб.: 1896. Том 8.
18. Старая монета. — СПб.: 1910. — № 2—3.
19. Нива. — СПб.: 1895. — № 27.
20. Красный архив. — М.: 1927. — Том 5(24).
21. ЦГИА СССР (в Ленинграде). Фонд № 530 — Двора его высочества Великого князя Георгия Михайловича. — Опись № 1. — Дела №№: 49, 80, 91, 93, 96, 272—276, 479—480, 486, 489.
22. ЦГИА СССР (в Ленинграде). Фонд № 580 — Петербургской (Петроградской) ссудной казны. — Опись № 1. — Дела №№ 28, 33, 37, 48, 576.
23. Секция рукописей. Государственный Русский музей. Опись № 6. — Дело № 207.
24. Journal of the Russian Numismatic Society. — Alexandria. — 1986—1987. -Nr. 25.
25. World Coins. — Sidney, Ohio. — 1973. — Vol. 10.
26. Numismatist. — 1982. — Vol. 95, nr. 5.
27. E . C l a i n - S t e f a n e l l i . Donors and donations: the Smithsonian's national numismatic collection. // Perspectives in numismatics. Chicago. — 1960. — P. 261.
28. V . C l a i n - S t e f a n e l l i . History of the National Numismatic Collections. — 1968. — P. 16—17.
29. Goldmiinzen und Goldmedaillen aus der Sammlung des Gross Fiirsten Georg Michailovitsch von Russland. — Liizern. — Adolf Hess AG. — 1939.
30. Gold and platinum coins and medaillons from the important collection of the Grand Duke Georg Michailovitsch of Russia. — Christie, Menson and Woods. — London, 1950.